

Болонкина Елена Владимировна, Катцина Татьяна Анатольевна, Федорченко Валерий Иванович
**МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (1820-1861 ГГ.)**

На примере Енисейской губернии представлены результаты исследования материального положения православного духовенства. Хронологические рамки работы охватывают в основном 1822 (время образования губернии как самостоятельной территориально-административной единицы) - 1861 гг. (учреждение Енисейской епархии). Анализируя источники получения доходов и их размер, авторы указывают на недостаточность мер государственной поддержки духовенства, акцентируют внимание на различии материального состояния сельских и городских священников и церковнослужителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**CREATIVE UNIONS CULTURAL-EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE SOUTH OF THE FAR EAST
WITHIN BAYKAL-AMUR RAILROAD CONSTRUCTION ZONE IN THE 1970-1980S****Vera Sergeevna Belousova***Department of History and Archival Science
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
ksvera@rambler.ru*

The author reveals the forms and directions of creative unions cultural-educational activity in the South of the Far East within the construction zone of Baykal-Amur Railroad eastern section, analyzes the set of problems, with which writers, artists, journalists, theater figures encountered in their work, and pays particular attention to the research of the construction influence on artistic works thematic direction, as well as the significance estimation of ongoing cultural-educational work activity for population and creative figures.

Key words and phrases: creative unions; Baykal-Amur Railroad; cultural-educational activity; South of the Far East; amateur arts.

УДК 9(571.1/5)

Исторические науки и археология

На примере Енисейской губернии представлены результаты исследования материального положения православного духовенства. Хронологические рамки работы охватывают в основном 1822 (время образования губернии как самостоятельной территориально-административной единицы) – 1861 гг. (учреждение Енисейской епархии). Анализируя источники получения доходов и их размер, авторы указывают на недостаточность мер государственной поддержки духовенства, акцентируют внимание на различии материального состояния сельских и городских священников и церковнослужителей.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; православное духовенство; священнослужители; церковнослужители; церковный приход; клир; церковные требы; жалование; материальное положение.

Елена Владимировна Болонкина, к.и.н., доцент*Кафедра «История России»
Сибирский федеральный университет
larisab77.77@mail.ru***Татьяна Анатольевна Катцина**, к.и.н., доцент*Кафедра «Социальные технологии»
Сибирский федеральный университет
katsina@list.ru***Валерий Иванович Федорченко**, д.и.н., профессор*Кафедра «Гуманитарные науки»
Красноярский государственный торгово-экономический институт
Vfedorchenko@mail.ru***МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (1820-1861 ГГ.)[©]**

Жизнь российского общества в XIX – начале XX века в значительной степени определялась сословной принадлежностью. Так называемые «права состояния», обуславливавшие общественный статус и образ жизни человека в Российской империи, принадлежали ее подданным по рождению либо приобретались в течение жизни. Все сословия в России делились на привилегированные (так называемые неподатные) и непривилегированные (податные); различия между ними постепенно сглаживались, но сохранились до 1917 г. Духовенство относилось к привилегированным сословиям: освобождалось от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний.

При рассмотрении вопроса о социальной сущности неподатного населения Енисейской губернии на протяжении рассматриваемого периода важно учитывать не только сословно-правовой статус, но и социально-экономический аспект этой проблемы. К началу XIX в., по справедливому мнению Г. Ф. Быкони, на территории региона одновременно существовали две разновидности государственного феодализма – казенное крепостничество и черносошный феодализм, а также корпоративно-феодалный (смешанный) уклад в сферах общественного производства, обмена и распределения. Проводником этих отношений являлась местная администрация [3, с. 67-68]. Помимо выполнения функций публичной власти она могла решать организационно-хозяйственные задачи в казенном секторе экономики. В этом случае принципиально важным становится вопрос о размерах жалования бюрократического дворянства, казаков и духовенства.

Материальное состояние, безусловно, оказывало влияние и на мир повседневности сословий. Получаемый доход, материально-бытовые условия существования сказывались на служебном рвении, качестве профессиональной и общественной деятельности, досуге.

Содержание приходского духовенства обеспечивалось из различных источников.

За исполнение треб – религиозных обрядов и таинств (крещение детей, совершение браков, исповедь, причащение, освящение зданий и пр.) – священник получал вознаграждение от нуждающихся в их совершении. В 1765 г. был официально установлен фиксированный размер платы за требы, который со временем, безусловно, менялся. Прихожане могли по собственному усмотрению платить и больше, чем положено, однако само духовенство было не вправе требовать увеличения вознаграждения, тем не менее денежные расчеты и торг, касающийся размеров оплаты, приводили к взаимному недовольству и разногласиям между причтом и прихожанами [9, с. 155]. Этот источник доходов был невелик и унизителен, и, как показывают исследования [8, с. 130], существенным образом материальное положение священнослужителей это не изменяло.

Материальное обеспечение приходского духовенства во многом зависело от того, где находился приход. В городах приходской причт получал солидный доход от исполнения треб или «заказных» служб. На селе плата за требы была невысокой, что вынуждало священников заниматься сельским хозяйством.

Для поддержания материального положения приходских священников правительство пыталось оказать им разностороннюю помощь. В 1844 г. было введено жалование приходскому духовенству, а в 1849 г. – установлено жалование всем сельским причтам. Кроме этого, ежегодно по всей России отпускалось по 500 тысяч рублей наиболее бедным приходам, где пожертвования верующих не могли обеспечить прожиточный минимум служителей церкви. Частично эту проблему с 1829 г. должно было решить объединение бедных и малых приходов для составления более крупных и достаточных. С 1821 г. духовенство получило право сдавать землю и недвижимость в аренду; в 1828 г. прихожан обязали строить дома для служителей церкви. Это частично способствовало улучшению положения приходского духовенства, повышению доходов причтов. Духовенство сибирских городов выгодно использовало земельные участки и другое недвижимое имущество. Однако государственное обеспечение восточносибирского духовенства оставалось недостаточным [2, с. 120; 12, с. 142].

В 1820-1850-е гг. у сельских и городских приходов Енисейской губернии соотношение источников дохода было различным. Например, доходная часть красноярских приходов крупных старожильческих сел Березовского, Частоостровского, Атамановского, Нахвальского, Подъемного, Кекурского и Ясаульского состояла, в первую очередь, из хлебной руги от прихожан и довольствия из хлебных крестьянских магазинов (по указу правительства 1830 г.). В 1853 г. духовенство Сухобузимской волости в качестве руги получало до 1 728 пудов хлеба. В частности, священник получал 240 пудов хлеба в год, дьякон – 144 пуда, причетники – по 84 пуда, а просвирни – по 24 пуда хлеба в год [4, д. 209, л. 35-36]. Доход получали со сдачи церковных земель (пашня и сенокос); отдавали землю по договорам в пользование прихожанам [2, с. 121].

За приходами числились усадебные, пахотные, сенокосные и лесные земли, размер которых часто не соответствовал предписанным нормам, равно как и качество земли; из-за обязанности постоянного служения причт не имел возможности полноценно обрабатывать землю, что приводило к получению меньшего урожая и, следовательно, сокращению доходов. В 1846-1851 гг. площади земельных угодий церковей Красноярска и Красноярского округа были значительно увеличены – с 33 десятин (1834 г.) до 99-198 десятин [5, д. 230, л. 2 - 33 об., д. 287, л. 1 - 73 об.].

Капиталы крупных приходов Красноярского округа (Арейского Троицкого, Атамановского Троицкого, Есауловского Спасского, Ладейского Пророко-Ильинского, Устюжского Николаевского) были двух видов – причтовые и церковные.

Основной капитал приходов Ачинского округа – Ачинского Троицкого, Бирилосского Спасского, Курбатовского Михайло-Архангельского, Назаровского Троицкого и Ужурского Петропавловского – состоял из церковного, причтового, кружечного сбора, а также руги (натуральный доход). Некоторый доход они имели за счет отдачи для ярмарочной торговли в аренду своих лавок. На содержание Троицкого собора в Ачинске не было постоянных средств и не выделялось постоянного оклада. Жили клирики за счет пожертвований прихожан и на сборы за исполнение мирских потребностей. В 1855 г. церкви удалось сдать в аренду П. Никифорову мукомольную мельницу [11, с. 79]. Церковные приходы Ачинского округа получали продовольствие от хлебной руги прихожан, которая могла достигать 4 пудов ржи с каждого двора в год. Земельные наделы приходов составляли 52-66 десятин пашни и 33-46 десятин сенокоса, в зависимости от размера прихода [5, д. 274, л. 1 - 18 об.].

Среди приходов Минусинского округа наиболее крупным являлся приход Минусинского Спасского собора. В сельской местности располагались крупные Белоярский Николаевский, Курагинский Спасский, Новоселовский, Каратузский и Шушенский Петро-Павловские приходы. Доход их состоял также из кружечного, церковного и причтового сборов.

В Енисейском округе по своей значимости выделялись приходы Градо-Енисейского Богоявленского собора, Бельский Благовещенский, Казачинский Троицкий, Маковский Покровский, Рождественский Николаевский, Усть-тунгусский Спасский [10, с. 16-235]. В 1855 г. в Енисейской Воскресенской церкви жалования на причт не было положено. Содержание приходского духовенства производилось от добротных подаяний, которые составляли 800 рублей в год в виде хлеба, скота и других вещей. Церковные земли в количестве 66 десятин отдавались духовенством в аренду частным лицам за 120 рублей ежегодно. На это они покупали для содержания собственного скота сено и овес; хлебной руги от прихожан не получали [7, д. 483, л. 1 об.].

На территории Туруханского края проживало незначительное количество русского населения, поэтому приходы были скромнее. Среди них можно назвать Туруханский Преображенский, Туруханский Благовещенский, Тазовский Николаевский, Хантайский Вознесенский и Верхне-Имбатский Успенский. Источники доходов

приходов на севере губернии, по сравнению с южными, были не такими высокими из-за постоянного сокращения русского населения. Однако с развитием золотопромышленности в Енисейском округе доходная часть приходов увеличилась. Для русификации коренного населения сибирского севера правительство выделяло дополнительные средства на обеспечение церковного клира в Туруханском крае. В 1834 г. для содержания духовенства Преображенской церкви Туруханска в год отпускалось вспомогательного пособия на 600 рублей. На содержание церковного причта Инбатской Успенской церкви отпускалось намного меньше – всего 41 рубль 62 копейки в год, а на Тазовскую Николаевскую церковь – 39 рублей 59 копеек. При этом на причт самых отдаленных Хатангской Богоявленской и Введенской церквей выделялось по 300 рублей ежегодно [6, д. 4, л. 4-5].

Иногда пожертвования в фонд церковных приходов производились частными лицами из числа крупных предпринимателей. Например, в 1861 г. церковный староста, красноярский купец второй гильдии И. И. Токарев пожертвовал 1 700 рублей причту Частоостровской Троицкой церкви. Для Барабановской Параскеевской, Погорельской Николаевской и Частоостровской церквей в 1862 г. было собрано пожертвований на 1 250 рублей деньгами и на 1 400 рублей вещами [5, д. 444, л. 315 об., 342-343].

Другой статьей доходов церковью Енисейской губернии в течение 1820-1850-х гг. являлись средства, поступающие от продажи свечей, венчиков и совершения молитв. Это был постоянный, но довольно незначительный доход. Так, с 1850 по 1860 г. в Ладейской Пророко-Ильинской церкви в среднем в месяц от продажи венчиков и молитв получали в 1851 г. 0,24-1,83 рублей серебром, в 1855 г. – 0,24-0,91 рублей серебром, в 1859 и 1860 гг. – 0,10-0,50 рублей серебром [Там же, д. 275, л. 5 - 46 об.]. Некоторую доходную часть церковных приходов Приенисейского края составляли кружечные и кошельные сборы. В 1862 г. в заводской Знаменской церкви сумма подобного рода сборов составила около 32 рублей, в Барабановской Параскеевской, Погорельской Никольской, Частоостровской Троицкой церквях от кружечного сбора получили 391 рубль 8 копеек, а кошельного – 913 рублей 41 копейку [Там же, д. 444, л. 312 - 315 об.].

Несмотря на участие царского правительства в финансировании и материальном обеспечении сибирского клира, материальное положение духовенства оставалось желать лучшего. Очень часто священнослужителям небольших приходов приходилось заниматься сельским хозяйством. Так, в 1828 г. в Красноярском округе лица духовного звания засевали хлеба 0,5% (280 четвертей), а собирали – 0,6% (1 960 четвертей) от общих показателей по округу. В Канском округе эти же показатели были еще меньше, соответственно – 0,05% (156 четвертей) и 0,06% (1 092 четверти) [13, с. 256]. Если же говорить об общих показателях, то духовенство засевало 0,1%, а собирало 0,12% хлеба от общих показателей по губернии [2, с. 123].

К 1863 г. церковно-монастырское землевладение на территории Приенисейского края составляло всего 0,8% от общей площади земли в губернии [1, с. 15]. Уровень обеспеченности духовенства скотом и лошадьми был достаточно высоким. В среднем по Енисейской губернии на одну душу обоюбого пола церковно- и священнослужителей приходилось по 4 головы крупного рогатого скота, 2,8 лошадей, 4 овцы и 1,5 свиньи [13, табл. IX]. Соотношение источников дохода указывает на то, что приходское духовенство в большей степени было чиновниками духовного ведомства и не являлось непосредственными производителями.

Таким образом, хозяйственная деятельность приенисейского духовенства была незначительной. На протяжении 1820-1850-х гг. основной их доход составляли плата за исправление церковных и приходских треб, пожертвования по завещанию, причтовые, храмовые и попечительские кредиты. Постоянными поступлениями приходов являлись средства от продажи свечей, венчиков и совершения молитв. Иногда сельским священникам крестьяне давали вместо денег плату зерном. Соотношение источников дохода указывает на то, что приходское духовенство в большей степени было чиновниками духовного ведомства, слабо задействованными в производственной сфере.

Список литературы

1. **Андюсов Б. Е.** Сибирское краеведение: учебное пособие для учащихся и студентов. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, 1999. 180 с.
2. **Болонкина Е. В., Катцина Т. А.** Социально-экономическое развитие Енисейской губернии во второй четверти XIX века: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2009. 245 с.
3. **Быконя Г. Ф.** Формирование и особенности сословно-социального статуса военно-бюрократического дворянства Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в.: дисс. в виде науч. доклада ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2002.
4. **Государственный архив Красноярского края (ГАКК).** Ф. 546. Оп. 1.
5. **ГАКК.** Ф. 592. Оп. 2.
6. **ГАКК.** Ф. 673. Оп. 1.
7. **ГАКК.** Ф. 819. Оп. 1.
8. **Калашников Д. Н.** «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10. История. Вып. 39. С. 129-135.
9. **Катцина Т. А.** Благотворительность в православных приходах Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX в. // Благотворительность в России: исторические и социально-экономические исследования. 2004/2005. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. С. 152-160.
10. **Краткое описание приходов Енисейской епархии:** репринтное воспроизведение издания 1916 г. Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995. 244 с.
11. **Лопаткин Г.** Летопись града Ачинска. Ачинск, 2000. 544 с.
12. **Наумова О. Е.** Иркутская епархия: XVIII – первая половина XIX в. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1996. 208 с.
13. **Степанов А. П.** Енисейская губерния: в 2-х ч. СПб.: Тип. Конрада Винтебера, 1835. Ч. 1. 276 с.

**FINANCIAL POSITION OF ORTHODOX PARISH CLERGY
IN ENISEI PROVINCE (1820-1861)**

Elena Vladimirovna Bolonkina, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of Russian History
Siberian Federal University
larisab77.77@mail.ru*

Tat'yana Anatol'evna Kattsina, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of Social Technologies
Siberian Federal University
kattsina@list.ru*

Valerii Ivanovich Fedorchenko, Doctor in History, Professor
*Department of Classical Sciences
Krasnoyarsk State Trade-Economic Institute
Vfedorchenko@mail.ru*

The authors present the results of Orthodox clergy financial position research by the example of Enisei province, determine the chronological framework of the work mainly from 1822 (the time of the province formation as an independent territorial-administrative unit) till 1861 (Enisei diocese establishment), analyzing income sources and size mention the lack of state support for the clergy, and pay attention to the difference between the financial position of rural and urban priests and churchmen.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; Orthodox clergy; clergymen; churchmen; parish; clergy; church rites; payment; financial position.

УДК 94(470)"16/18"

Исторические науки и археология

В статье на базе законов Российской империи и архивных материалов рассматриваются основные мероприятия российского правительства по развитию торговли на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века. Они сводились к следующему: строительство крепостей, которые становились центрами торговли, и дорог, унификация мер, весов и денежной системы, открытие меновых дворов и ярмарок, отмена пошлин, предоставление льгот торговцам.

Ключевые слова и фразы: крепости; города; дороги; товарно-денежные отношения; меновые дворы; ярмарки.

Екатерина Владимировна Великая

*Кафедра истории России
Армавирская государственная педагогическая академия
vkv200687@mail.ru*

**МЕРОПРИЯТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РАЗВИТИЮ ТОРГОВЛИ
НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]**

В советский период большое внимание уделялось изучению (с точки зрения марксистской теории) экономического развития Северного Кавказа. При этом действия царизма оценивались весьма негативно. Обращение к законам Российской империи и выявленным архивным документам позволяет по-новому взглянуть на проблему, в частности, на развитие торговли.

К началу XIX века российское правительство рассматривало расширение торговых отношений с горцами Северо-Восточного Кавказа как одно из средств распространения среди них своего политического влияния. Однако развитию торговли препятствовали многочисленные причины: удаленность Северного Кавказа от центральных губерний, бездорожье, сложность политической обстановки, феодальные междоусобицы, малочисленность местного купечества, разнообразие денежных систем, мер и весов [4, с. 119; 5, с. 77]. Поэтому торговля в регионе носила преимущественно меновой характер, а деньги, имевшиеся в обращении, были иностранного происхождения [17, с. 110].

После присоединения Дагестана к России по условиям Гюлистанского мира 1813 года правительство приступает к решению накопившихся проблем. Здесь получает широкое распространение система русских мер и весов, что имело положительное значение для развития торговли. Существовавший разноразмерностью постепенно ликвидировался [4, с. 128]. Это же происходило и на всей территории Кавказа. Так, в императорском указе 1832 года «О введении в Грузии и Закавказском крае Российских мер и весов» местным начальникам рекомендовалось содействовать распространению российских мер и весов «приличными способами без принуждения» [9, с. 226].